

Те, кто служил чиновниками или тюремщиками, никогда не называли себя «подчинёнными» перед начальством. Эти слова могли произнести только те, кто был принят в дом или обучен в качестве личной стражи.

Вэй Хэн шагнул вперёд, присел на корточки рядом с тюремщиком, проверил пульс и, убедившись в смерти, быстро вытащил меч Цюмин. Повернув запястье, он закинул меч за спину.

Затем правой рукой он раздвинул одежду на груди покойного, провёл пальцами вниз и остановился на два цуня ниже левого плеча. Как и ожидалось, он увидел характерный чёрный цветок дурмана.

Вэй Хэн сразу понял: это был человек из тайной стражи Вэй Юаня.

Поднявшись, он вошёл в подземелье. Там было пусто, только одна догорающая свеча колебалась, освещая слабым светом.

Цепь на двери камеры, где содержался Яо Ваньчао, была снята и валялась на полу.

Вэй Хэн тут же вышел наружу, где его окружили десяток человек с обнажёнными мечами.

Теперь они выглядели бодрыми и полными сил, совсем не так, как раньше, когда казались ранеными и слабыми.

Вэй Хэн усмехнулся и двинулся с мечом в руке, легко переступая.

Его движения были быстры, как молния. Не дав им возможности заговорить, он атаковал, нацелившись на уязвимые места на их шеях.

Они не могли разглядеть его действий, видели только мелькание тени, и через несколько вдохов он оказался перед ними.

Лезвие меча сверкнуло серебристым светом — раздался звук пронзаемой плоти.

Вэй Хэн остановился позади них, держа меч, с которого капала кровь, смешиваясь с землёй и распространяя лёгкий запах.

Он повернулся, поднял взгляд и спокойно посмотрел на них. Их глаза были полны невероятного ужаса и паники — это выражение стало последним, что они успели показать.

— Недооценили свои силы.

В этот момент Жун Цзы вернулся с людьми и, увидев Вэй Хэна, поклонился:

— Приветствую, наследник.

— Я поручил тебе охранять округ Пинь, и вот как ты это делаешь.

Голос Вэй Хэна был спокойным, но Жун Цзы почувствовал сдерживаемый гнев, исходящий от него, и сердце его упало.

Жун Цзы тут же опустился на одно колено, держа меч перед собой:

— Это моя вина, наследник, прошу прощения.

Его жест стал сигналом — все вокруг опустились на колени. Это были члены стражи Линвэй, оставленные Жун Чэнем для охраны округа Пинь. Все они хором просили прощения.

Вэй Хэн посмотрел на Жун Цзы и остальных, поднял взгляд и некоторое время молчал, прежде чем заговорить, сохраняя спокойный тон:

— Ваш господин — не я. Зачем мне прощения?

Сказав это, Вэй Хэн вышел и вернулся на почтовую станцию.

Оставшийся на месте Жун Цзы горько усмехнулся, поняв намёк Вэй Хэна: тот ждал, пока Жун Чэнь вернётся и разберётся с ними.

—

За пределами города округа Пинь лунный свет проливался на бамбуковую рощу, создавая узоры теней на земле.

Ветер шелестел листьями, и они, качаясь, падали на землю.

Ночные вороны кричали — их голоса были резкими и неприятными.

Ло Чэн дёрнул поводья — лошадь встала на дыбы и громко заржала, остановившись перед группой стражников. Его взгляд скользнул по ним, остановившись на Яо Ваньчао.

Ло Чэн взмахнул кнутом — тот обвился вокруг талии Яо Ваньчао. Легким движением он выдернул его из толпы и бросил на открытое пространство:

— Ну, расскажи, сколько ты уже выдал?

Яо Ваньчао поднялся с земли, игнорируя боль и грязь, и побежал к Ло Чэну, умоляя о пощаде.

Два камня, брошенные другим человеком, попали ему в колени, и он упал на землю:

— Я спрашиваю тебя! Куда ты бежишь?

Голос был низким и соблазнительным, как у коварной лисы.

Ло Чэн только бросил взгляд на Хэ Чу, молча предупреждая.

Хэ Чу отвел взгляд, усмехаясь — но из-за маски его выражение лица было скрыто.

Яо Ваньчао почувствовал холод в сердце — его лицо побледнело, и тело дрожало.

Он выдал всё, что знал, чтобы выжить, но теперь понимал, что это означало смерть. Он заикаясь начал:

— Это... это... я...

В конце концов он встал и побежал назад.

Ло Чэн усмехнулся, поняв всё:

— Видимо, ты всё рассказал. В таком случае ты больше не нужен.

С этими словами он снова взмахнул кнутом, обвив его вокруг шеи Яо Ваньчао, и держал, пока тот не перестал дышать.

Хэ Чу прищурился, тихо засмеялся и, прислонившись к дереву, наблюдал за сценой, прежде чем сказать:

— Похоже, Ло Чэн, ты не сможешь забрать эту заслугу себе.

— Я помню, в провинции Сюйнань был чиновник по имени Чжан Сянлю? Это он общался с тобой?

— И что с того?

— Ничего. Просто напоминаю: если мы не выполним поручение Его Высочества, всем нам будет худо.

— Не нужно напоминать — я всё понимаю.

Хэ Чу холодно ответил и ушёл с людьми.

—

Жун Чэнь закончил разбираться с делами на хребте Ханьша, пересчитал захваченные припасы и, убедившись в их сохранности, отправил их в путь. Всё это заняло время до рассвета.

Закончив с делами, он повёл людей обратно в округ Пинь, но по дороге наткнулся на тело Яо Ваньчао. Подумав, он решил забрать его с собой.

Жун Чэнь отпустил людей и вернулся на почтовую станцию, где увидел Вэй Хэна, стоящего у входа.

Он сразу понял, что к чему, и взглянул на Вэй Хэна:

— Поговорим в зале.

Вэй Хэн кивнул и последовал за ним.

Жун Цзы уже ждал там и, увидев Жун Чэня, опустился на колени, прося прощения.

Жун Чэнь, похоже, всё понял и просто сказал:

— Иди и получи наказание, — отпустив его.

После того как слуги подали чай, Жун Чэнь махнул рукой, чтобы они ушли.

Он поднял чашку, сделал глоток, чтобы прогнать усталость, и, прояснив мысли, заговорил:

— По дороге я наткнулся на Яо Ваньчао — он мёртв. Смертельная рана — след от удара кнута на шее.

— В Великой Инь много тех, кто использует кнут. Как это расследовать?

— Один Яо Ваньчао — невелика потеря. Хорошо, что его показания сохранились — даже если свидетеля нет, есть доказательства.

— Как дела у жителей округа Пинь?

Вэй Хэн, успокоившись, многое обдумал. Смерть одного коррумпированного чиновника не вызывает сожаления, но по возвращении в Яньцзин нужно будет доложить императору.

Он и Жун Чэнь приехали с императорским указом о помощи — их главной задачей было устроить жизнь жителей округа Пинь.

Что касается обещания Цзи Юйчжи — это можно будет выяснить позже.

Поэтому Вэй Хэн не стал заикливаться на этом, кратко упомянул и спросил:

— Как нынешнее положение жителей?

— Сейчас с поставками продовольствия проблем нет — каналы очищаются день и ночь. Скоро они будут прочищены — осталось только направить воду. Но...

Жун Чэнь не успел закончить, как снаружи начался ливень — капли стучали по земле.

Долгая засуха наконец прервалась дождём.

Дождь пришёл вовремя.

Жун Чэнь замолчал — теперь, с таким дождём, проблема с водой временно решена.

Вэй Хэн понял, что хотел сказать Жун Чэнь, усмехнулся, подошёл к порогу, открыл дверь и посмотрел на ливень, ощущая прохладу.

—

Хэ Чу держал меч в руке, спрыгнул с крыши и, оказавшись за спиной чиновника в синем халате, точно вонзил меч в его сердце, затем вытащил его.

Он наблюдал, как чиновник падает, проверил дыхание и, убедившись в смерти, ушёл с мечом.

Небо будто пролило всю воду — дождь хлынул потоками.

Кровь быстро смешалась с дождём, растекаясь вокруг, окрашивая половину халата.

Та же сцена происходила в разных местах провинции Сюйнань в тот же час — но нападавшие были в масках, и их лица оставались неизвестными.

На следующий день Вэй Хэн сидел за столом, изучая показания — пальцы скользили по двум именам, размышляя, с кого начать, как вдруг услышал стук в дверь.

Он поднял взгляд и попросил войти.

Вэй И открыл дверь, держа в руках золотой цилиндр и письмо, доставленное на быстрой лошади, и передал их Вэй Хэну:

— Письмо из резиденции в Яньцзине.

— Также чиновник Чэнь Сюнь из провинции Сюйнань сообщает, что вчера было убито множество чиновников, но нападавшие не пойманы.

— Они уже доложили в Яньцзин, но посланцы ещё в пути, а вы и Жун Чэнь сейчас здесь, поэтому просят вашего совета.

Вэй Хэн нахмурился — пальцы невольно постукивали по столу. Множество чиновников убито? Кто осмелился так нарушить закон?

Он снова надавил на виски, поднял чашку с чаем, сделал глоток и подавил гнев.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16403/1485690>